

ВАЛЕНТИН СОРОКИН

ЗВЕЗДА ПРОЩАНИЯ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Памяти павших под Калугой

Простите меня, солдаты,
Погибшие под Калугой, —
Смертей и рождений даты
Накрыло свинцовой вьюгой.
Когда же вас откопали, —
Шагнувших в бою на танки, —
Березы к ногам припали,
Целуя листвой останки.
И молвил Иуда людям,
Но оглушил планету:
“Мы хоронить не будем, —
Денег в бюджете нету!”
Бандиты, ворьё, невежды,
Те живы, кто лёг под танки,
А ваши загранкоттеджи
Есть фюрерские останки!..
Предатели и обжоры,

СОРОКИН Валентин Васильевич родился в 1936 году. Десять лет работал на мартене. Окончил Высшие литературные курсы. Автор многих поэтических сборников, в том числе “Благодарение”, “Хочу быть ветром”, “Плывущий Марс”, “Нас двое” и других. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Плывущие в кайф на яхтах,
Раздвиньте хмельные шоры, —
Мы вновь на постах и вахтах!
Вернутся святыя цены
На доблесть в любой округе:
Народ не простит измены
Вам, ироды и хапуги.
О, сколько же вас, прилипших,
Запомните,
 вы, пираты,
А вдруг да из рук погибших
Возмездьем сверкнут гранаты?!
2009

ЗА НАШУ КРОВЬ

Памяти моих друзей

Над кладбищем сиянье облаков,
Слеза молитв и колокольных гулов.
Геннадий здесь лежит Серебряков
И старший друг и брат Иван Акулов.
Они скончались от прорабских ран.
Не вспомнят их ни вздохами, ни шуткой,
Когда по суткам занят наш экран
Небритым псом и голой проституткой.
Они скончались, воины, певцы,
Страдальцы
 вновь плененного народа.
И покупают замки и дворцы
За нашу кровь приспешники уroda.
Он отошел, и памятник ему
Спешат воздвигнуть аферисты века...
Звонят, кричат колокола во тьму,
Зовут, зовут очнуться человека.
Вы, жрущие алмазную икру,
Учтите, скуршевелены богатством, —
Они не умерли,
 я не умру,
Бессмертны мы терпением и братством!
Да, я несу под сердцем имена
Друзей своих
 через года и беды,
О, Господи, ну пусть моя страна
Развеет боль знаменами победы!
2009

УБИРАЙТЕСЬ!

Не сказали, даже не спросили —
Как нам жить в такой разбойный год:
Эти новодьяволы России
Продолжают истреблять народ.
Труд бесценят, ну а водку пенят,
Не смущаясь, без обиняков,
Армию и школы эпидемят,
Жгут осиротелых стариков.
То Нью-Йорк, то Лондон,
 в самом деле,

Блудят, миллиардами пыля...
На крови твоей озолотели,
Мать седая, русская земля!
И, тоскуя о короне лбами,
Свора лжекнязей и лжекупцов
Заселяет свежими рабами
Пёсьи будки мраморных дворцов.
А в горах Кавказа тлеет знамя,
Взвод погиб, наёмниками сжат,
До сих пор не найденные нами,
Где-то там защитники лежат.
Кто вы есть, магнаты от шарашки,
Мировая клановая порчь?..
Я иду в распахнутой рубашке,
Мы идём!

И убирайтесь прочь!
Волгари, уральцы, сахалинцы,
Мы идём и не отступим впредь,
Русские, мы ныне — палестинцы:
Родина за нами!

Или — смерть.
2009

РУССКАЯ ЗВЕЗДА

Анатолию Жукову

Ночь спустится, безлунна и глуха,
Селенья в нищих далях растворятся.
Ромашки свянут, высохнет ольха,
И кладбища в раскопки превратятся.
Меж городских назойливых огней
Гнезда, вернувшись, не найдёт галчонок.
Смуглее станут лица у парней
И почернеют косы у девчонок.
Жаль, не сумели мы предупредить
Сплошной цивилизации прогрессы:
Начнут по скверам роботы бродить,
С балконов кукарекать “мерседесы”.
И каждый с родословною своей
Расстанется,

как с мелочью каприза...

А там, где пел знакомый соловей,
Обнимет нежно киллера актриса.
Нашельцев золотые времена,
Вчерашняя и нынешняя драма.
Помилуй нас ты, отчая страна,
За разоренье совести и храма!
Бессонница поэта глубока.
Гудки машин на трактах прокопчённых.
Ночь без луны, цветы без родника,
И без гнезда семейного галчонок.
Когда, снегами белыми шурша,
Смерч пролетит по вехам жизни тленной,
Измученная русская душа
Взойдёт

звездой прощанья

над Вселенной!
2008

БОЛЬ

Памяти сестры Шуры

Красивым и юным ушел я из дому,
Седой возвращаюсь к себе, молодому.

А дом затерялся, так время пласталось,
Что даже крестов от могил не осталось.

Соратники, следуя строго кумиру,
Народ мой жестоко швырнули по миру:

То — сеять, то — строить, то — в битвах брататься,
Теперь за столом нам уже не собратиться!..

Река пересохла, леса поредели,
И с горной вершины орлы улетели.

Я тяжесть обиды несу за спиною,
С тех пор как простился с великой страной.

Берёзка давно превратилась в старушку,
Хочу я послушать кукушку, кукушку!

Но пусто в округе и немо в природе,
И только полынь шелестит в огороде.

2008

ТЫ ИДЁШЬ

Ночь идет, и замолкают птицы,
Ночь идет — уснули облака,
Ночь идет, и тихо серебрится
Средь полей усталая река.

Ночь идет, и не луна, а лебедь
По затону звездному плывет,
Ночь идет — и на земле, и в небе
Голос твой опять меня зовет.

Слышу губы, слышу руки, руки.
Вздохи сердца память обожгли, —
Не нашли забвенья мы в разлуке,
А в любви покоя не нашли.

Ты идешь, и озаряет дали
Свет твоих неповторимых глаз.
Только жаль, что на моем Урале
Отчий дом уже не встретит нас...